

Цзян Чэнь, слово за словом, разобрал все опасения Ян Сы, а затем обрушил их на неё, заставив её идею о продаже дома мгновенно отступить, оставив лишь ещё больше сомнений и тревог.

— Но... если не продать дом, как мы оплатим лечение твоего отца?

Ян Сы изначально не планировала открывать Цзян Чэню финансовое положение семьи, чтобы не тревожить его, однако сейчас, стоя перед ним, она невольно высказала все свои страхи и переживания.

— Если я скажу, что у меня есть способ вернуть деньги, которые должны нам члены семьи Ян, но это может окончательно и бесповоротно разорвать все связи между вами и ними, вы согласитесь?

Ян Сы замерла, широко раскрыв глаза от неверия, и почти без колебаний кивнула:

— Мы с семьей Ян давно порвали отношения, они ко мне никаких чувств не испытывают. Если мы сможем вернуть деньги на операцию твоего отца, какая разница, сохранится ли эта связь?

Цзян Чэнь улыбнулся и кивнул:

— Я помню, что когда Ян Тяньцы брал у нас в долг крупные суммы, он оставлял расписки. Вы их ещё храните?

Ян Сы, проигнорировав то, что Цзян Чэнь назвал Ян Тяньцы по имени, кивнула:

— Они лежат в ящике с документами дома.

— Отлично, — Цзян Чэнь улыбнулся, его глаза изогнулись, обнажив ослепительно белые зубы, а ямка на щеке глубоко запала, на его благородном лице появилась юношеская живость. — Послушайте меня...

Ян Сы, слушая его тихие слова, всё шире раскрывала глаза, а затем тихо спросила:

— Это действительно возможно? Это не противозаконно?

— Конечно, нет, — Цзян Чэнь выпрямился, его лицо снова стало спокойным и сдержанным. — Уступка права требования законна, просто нам, возможно, придётся отдать часть суммы тем, кто будет взыскивать долг.

— Это конечно, — без промедления согласилась Ян Сы. — Главное, чтобы мы смогли получить достаточно денег на операцию твоего отца. Всё остальное можно отдать взыскателям.

Сказав это, она снова забеспокоилась:

— Это не вызовет проблем? Эти люди...

— Мама, не волнуйтесь, я найду официальное агентство по взысканию долгов.

Официальные агентства, конечно, использовали законные методы, но они также умели балансировать на грани дозволенного, заставляя должников страдать, но не давая им возможности пожаловаться. Однако всё это уже не касалось Ян Сы, которая передала свои права на долг.

Весенние цветы окружали юношу, чья улыбка была чистой и искренней, а лицо излучало

доброту и честность.

После обсуждения семья Цзян назначила дату госпитализации на конец апреля.

В день, когда Цзян Чжо лёг в больницу, в школе проходила ежегодная медицинская проверка для учеников второго курса старшей школы. Ученики, освобождённые от занятий на полдня, были полны энергии, смеялись и шутили, а после сдачи крови с радостью бежали на баскетбольную площадку, чтобы как следует сыграть матч.

Лишь Шэнь Сюй выделялся на их фоне. Его лицо было бледным, он смотрел на уменьшающуюся очередь и чувствовал себя на грани слёз, съёживаясь от страха и беспомощности.

Цзян Чэнь стоял позади него, держа в руках книгу с чёрной обложкой, читая и спокойно ожидая своей очереди.

— Цзян, как ты думаешь, зачем они берут так много крови? — Шэнь Сюй выглянул вперёд, чтобы посмотреть, как берут кровь, содрогнулся и прислонился к Цзян Чэню, его детское лицо было белым как мел. — Я не потеряю слишком много крови и не упаду в обморок?

— Ты каждый раз так говоришь, но разве ты когда-нибудь падал в обморок? — Цзян Чэнь взглянул на него и снова опустил глаза в книгу.

— Ты просто неблагодарный! — Шэнь Сюй, не получив утешения, тут же возмутился, его энергия вернулась, и он затараторил. — Ты попросил поменять пробирку, и я сразу согласился. В такой напряжённый момент мне просто нужно немного твоего внимания, а ты меня игнорируешь. Скоро моё тело пострадает, а ты уже сейчас ранишь мою душу. У тебя вообще есть совесть? Ты вообще мой друг?

Цзян Чэнь мысленно вздохнул, с тоской вспоминая времена, когда рядом был Хо Бо. Если бы он был здесь, одним взглядом заставил бы Шэнь Сюя замолчать.

— Как ты хочешь, чтобы я тебя утешил?

— Проведи со мной хотя бы три дня на майские праздники! — Шэнь Сюй тут же выпрямился, загибая пальцы. — Один день на баскетбол, один день на игры, а ещё один день мы...

Цзян Чэнь, не дожидаясь, пока он закончит, сам продолжил:

— Пойдём в библиотеку читать.

— В какую библиотеку! — возмутился Шэнь Сюй. — Это же семидневные каникулы! Такой долгожданный отпуск! Кто пойдёт в библиотеку? Да и места там точно не будет.

— Если место будет, пойдёшь?

— Я... — Шэнь Сюй надул губы, понимая, что Цзян Чэнь уже решил, и неохотно согласился. — Ну ладно, пойду. Тем более, мои родители будут дома в эти каникулы. Хотя они знают, что я с тобой, и не будут ругать меня, но если узнают, что мы были в библиотеке, в следующем месяце мне, может, добавят карманных денег.

Цзян Чэнь похлопал его по плечу и слегка приподнял подбородок:

— Твоя очередь.

К этому времени забор крови был практически завершён. Большинство мальчиков уже ушли, а девочки, стоявшие позади, хотя и знали, что им всё равно придётся сдавать кровь, не затыгивали и быстро подходили к медсестре. Лишь Шэнь Сюй, боясь игл и крови, тянул Цзян Чэня до самого конца, пока в кабинете не остались только они двое.

Однако это как раз и было нужно Цзян Чэню.

Шэнь Сюй подошёл, медсестра взглянула на него и спросила:

— Цзян Чэнь?

Шэнь Сюй на мгновение замер, затем кивнул.

— Положите руку, когда скажу сжать кулак — сожмите, когда скажу разжать — разожмите. — Видя, что Шэнь Сюй выглядит слишком испуганным, и учитывая, что они последние, медсестра улыбнулась и успокоила его. — Не бойтесь, это быстро, всё закончится в одно мгновение, «одноклассник Цзян Чэнь».

«Лжец» Цзян Чэнь кивнул, одной рукой схватившись за руку настоящего Цзян Чэня, а другую положив на мягкую подушку, закрыл глаза, словно готовясь к казни.

Цзян Чэнь вздохнул, прикрыл глаза Шэнь Сюя ладонью и тихо сказал медсестре:

— Пожалуйста, будьте аккуратнее.

— Не переживайте, — улыбнулась медсестра. — Это как укус муравья, не боль...

— Ааааа!

Прежде чем медсестра успела закончить фразу, вопль Шэнь Сюя чуть не заставил её выронить иглу. К счастью, её профессионализм не подвёл, и она быстро закончила процедуру.

Однако она действительно была напугана, смеясь и сердясь одновременно:

— Разве это так больно? «Одноклассник Цзян Чэнь», ты же уже большой мальчик, а ведёшь себя как ребёнок.

Шэнь Сюй, прижимая руку к себе, выглядел хрупким, но говорил уверенно:

— Я, Цзян Чэнь, всегда боялся уколов, с детства боюсь, не только уколов, но и...

Цзян Чэнь закатал рукав, спокойно взглянув на него, и Шэнь Сюй тут же замолчал.

Медсестра быстро взяла кровь у Цзян Чэня, а затем, обращаясь к Шэнь Сюю, сказала:

— Посмотри на «одноклассника Шэнь Сюя», он совсем не боится. Вы друзья, поучись у него.

Шэнь Сюй фыркнул, сгибаясь от смеха и держась за живот, и, не дожидаясь, пока Цзян Чэнь что-то скажет, быстро закивал:

— Хорошо, хорошо, я обязательно поучусь у «одноклассника Шэнь Сюя».

*

После медицинского осмотра начались майские праздники.

Вчера школа закрылась на каникулы, и Цзян Чжо официально лёг в больницу для подготовки к операции. Ян Сы с утра отправилась в больницу с вещами и завтраком, которые не успела взять вчера, а Цзян Чэнь пришёл в полдень, чтобы сменить её и принести обед отцу. Проведя некоторое время с ним, он был вынужден уйти.

Цзян Чжо и его жена считали, что после всех семейных проблем характер Цзян Чэня стал более серьёзным. Хотя другим он казался более ответственным, для них это было поводом для беспокойства. Раньше на каникулах он часто гулял с друзьями, играл в баскетбол, а теперь всё время сидел дома, либо читал, либо помогал по хозяйству. В его возрасте это было излишним, они хотели, чтобы он просто был счастлив.

Поэтому, увидев, что Цзян Чэнь сел рядом с ним, открыл книгу и приготовился читать весь день, Цзян Чжо без колебаний выхватил книгу у него из рук и выгнал его, перед этим сунув ему пятьдесят юаней и велел найти Шэнь Сюя и Хо Бо, куда-нибудь сходить и что-нибудь съесть, а не сидеть дома или в больнице.

Цзян Чэнь, не имея выбора, взял деньги и покинул больницу.

Сегодня был первый день майских праздников, Шэнь Сюй поехал с родителями к родственникам, а Хо Бо сейчас не был в Городе Янь, поэтому Цзян Чэнь планировал провести день в больнице, читая и ухаживая за отцом. Теперь, когда планы нарушились, он не знал, куда идти.

Выйдя из больницы, Цзян Чэнь остановился, его взгляд упал на оживлённую старинную улицу в двух кварталах от него.

<http://bllate.org/book/16728/1538389>